

Поля, зарастающие лесом

9th Январь 2014 Газета Парма

Наш автор, доктор биологических наук Михаил Владимирович Рогозин, узнав о том, как Анатолий Константинович Нешатаев (см. «Парму» за 19 декабря 2013 г.) из известного лесовода, душой болеющего за сохранение и приумножение лесов, был записан в «черные лесорубы», не мог остаться в стороне и прислал нам новую статью.

В Кудымкарском районе немало посадок леса, которыми можно гордиться. Они соперничают со многими знаменитыми посадками леса в России, представляя собой живое наследие наших славных земляков – отца и сына А. Е и Ф. А. Теплоуховых. Специалисты знают, как создавать подобные леса. Но имеют место такие заблуждения и представления, что впору только удивляться. Одно из них связано с оценкой негативного процесса смены хвойных пород на лиственные, и к этому случаю иногда притягивают известную поговорку «осина – нянька ели». Однако из наблюдений, на которых она основана (хорошей почвы в осиновых лесах и густом подросте из ели) никак не следует, что осина ель «выращивает». Беда еще и в том, что появляется желание ее доказывать, в котором, однако, скрыты совсем другие цели – не сохранять подрост при рубке леса и не создавать лесные культуры.

Состав лесов в России за последние 50 лет настолько изменился, что пораженные гнилями осинники занимают уже 20,5 млн. га. Это больше площади Пермского края. Мало того, запасы в поступающих в рубку северных лесах снизились настолько, что их стало невыгодно рубить.

Уход в тихую гавань поражения перед сменой пород характеризует человека как существо, потакающее своей лени, жадности и выгоде. И надежды на естественное «возвращение» хвойных лесов равнозначны признанию бессилия и забвению принципа лесоводства. Что же такое в человеке надо всколыхнуть, чтобы изменить его отношение к выращиванию леса, причем не только после его рубки, но и на массово зарастающих лесом полях?

И здесь начинается второе заблуждение многих экологов и лесоводов и даже своеобразный миф о естественной саморегуляции лесов.

В 1930-е годы, после коллективизации, лесом зарастали тысячи гектаров сельхозугодий. Нынешние реалии еще более катастрофичны: во всем мире с 1961 по 2003 г. из хозяйственного оборота выведены 223 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе в России от 30 до 40 млн. га. Их можно оставить на произвол судьбы, что обычно всегда и происходит, но можно превратить в «лесные фермы» по быстрому выращиванию леса, в коммерчески выгодные проекты по плантационному выращиванию лесов, о которых в журнале «Лесное хозяйство», №5 за 2013 есть статья проф. И.В.Шутова.

В развитии леса важен «правильный старт». Максимальный фотосинтезирующий аппарат в нем развивается только при малой начальной густоте, при среднем расстоянии между деревьями 2-3 м. При этом развиваются мощные кроны, крупные стволы и получаются большие запасы древесины. Но эти новые взгляды, как в стену, упираются в представления о том, что в лесу конкуренция между деревьями одной породы – это борьба, где выживает сильнейший, и это является для них благом. При этом ссылаются на Ч.Дарвина, называя это «законом природы». Но в экологии такого закона нет! Миф о благе конкуренции живуч благодаря классической теории ухода за лесом, где надо дожидаться «дифференциации» деревьев, приходящейся на возраст примерно 40 лет в сосняках и ельниках.

Однако в соответствии с недавно установленными законами долговечность и продуктивность лесов можно эффективно регулировать только в начальный, очень короткий период, начиная с 8 лет и не далее 20-30 лет. Отметим, что открыты и некоторые важные константы в развитии леса, и если такие константы бывают обнаружены, то наука становится строгой в математическом отношении и такой наукой оказывается выращивание леса. Этому посвящена наша книга *, а также специальная статья **.

Законы, описанные в данной книге, указывают на своеобразный критический возраст, который «плавает» в зависимости от начальной густоты древостоев. Например, в ельниках при начальной густоте 1 тыс.шт./га он наступает в 40 лет, а при густоте 20 тыс. уже в 20 лет. При этом в густых молодняках, радующих нас высокой сомкнутостью и которые мы считаем устойчивыми, после критического возраста наступает их неизбежная деградация. Напротив, молодняки с малой густотой, медленно набирающие полноту до максимума, сохраняют продуктивность до глубокой старости.

Конечно, можно встать на «экономную для ума» позицию, игнорируя новейшие достижения науки и выполняя действующий Лесной кодекс, инструкции и правила. Однако зачтут ли нам наши потомки такое служебное усердие, если нынешние Правила ухода за лесом основаны на недоказанных гипотезах и 30 лет практически не меняли свои концепции, причем концепции эти выгодны для рубщиков леса. Самый яркий пример – это проходные рубки и прореживания, метко названные «рубки дохода» еще в 1980 гг. Однако их не пересматривают, несмотря на одиозные и катастрофические примеры таких рубок.

Уже давно известна технология, получившая название плантационного выращивания. В ней строгие параметры, регулирование густоты начинается в 8-10 и заканчивается к 14 годам, а в 50-60 лет древостой достигает технических кондиций. Примеры выращивания по такой технологии поражают запасами и высочайшей долговечностью создаваемых лесов. Известны посадки лиственницы под Санкт-Петербургом, проведенные с густотой всего 540 растений на 1 га и сохраняющие высокую устойчивость даже после 200-летнего возраста.

Вложения труда при регулировании густоты лесов на зарастающих полях составят лишь несколько дней на 1 га при 50-100 кратной отдаче. Например, при затратах 10 тыс. руб./га это будет стоимость 2 куб. м. пиломатериала, и его будет получено дополнительно до 200 куб.м. Конечно, прибыль будет отсрочена на 40-50 лет и нужны меры, стимулирующие эти вложения. Например, «нулевые» платежи за аренду в течение всего срока выращивания леса и ухода за ним на зарастающих полях. Но при рубке спелого леса прибыль делится пополам и 50% поступает в бюджет. В нынешней же ситуации у

инвесторов нет позитивной мотивации в этом вопросе. А если в планах арендатора задача остаться на арендуемых землях вообще не стоит (о чем он открыто никогда не скажет), то не решается и задача устойчивого развития региона.

США преодолели Великую депрессию 1930 гг. вложением громадных бюджетных средств в строительство дорог. Страна вышла из депрессии победителем. Наша страна может вложиться не только в дороги, но и в леса. Результат мы получим только в будущем, и здесь появляется разрыв, похожий на пропасть, над которой эти вложения зависают. Упадут деньги в пропасть или доберутся на другой берег? Множество нынешних инструкций должны обеспечить их «переправу» на другой берег. Однако управление лесами России, по словам проф. И.В.Шутова, ныне похоже на лошадь, телегу и возницу: вроде лошадь – а не везет! Т. е. и условия вроде есть, и стараются все, а результатов нет. А их и не будет, если мы будем контролировать мероприятия и затраты на них, а не сам результат. При этом вознице-лесничему даются команды (лесные кодексы, правила и инструкции): принять влево или вправо, уступая дорогу несущемуся с возом древесины рубщику леса. Возница где-то в душе понимает, что это ему должны уступать дорогу, но сделать «в пределах переданных ему полномочий» ничего не может. На их выполнение все уходит и уходит время, дальние и благородные цели заваливают вороха компьютерных отчетов, а он – человек маленький и все, что он может - это выполнять лесные кодексы, инструкции, лесохозяйственные регламенты... Т. е. лесничий, измученный бесконечными переменами, снимает с себя личную ответственность за будущее. И это на фоне суровых будней выживания, и отношением к новейшим его достижениям, как к своего рода наивному любопытству, которое не требует обязательного удовлетворения, чревато забвением лесоводства как науки. Подобное оправдательное поведение наши потомки не оценят и не поймут. И они не простят нам леса, который мы варварски изменили, или могли эффективно изменить на старте, но не сделали этого. Ждать от «центра» решения этих вопросов – значит опять-таки не брать ответственности на себя, скатываться в застойное болото бездействия и деградируя морально. Подобное состояние приводит к якобы активности и «защите лесов» в виде абсурда, когда лесничество вкупе с милицией квалифицирует действия реальных людей, направленных на формирование ценных хвойных лесов, как некое «лесонарушение», как это произошло с А.К. Нешатаевым. Формально вроде правильно, а по сути все наоборот. Объединяющая идея благоустройства, например, родника, лесной тропинки, мостика через речку, тот душевный подъем, которого так не хватает, подарит нам радость участия в реальном деле охраны природы. Простая и понятная идея зажжет любовь к своему краю, направит энергию молодых в креативное русло. И надо здесь совсем немного. Во-первых, в долгом ожидании субвенций на плановые уходы за лесом не глушить общественную инициативу людей, подобных А. К. Нешатаеву, а во-вторых, организовывать движение любви к своему краю, и школьные лесничества много в этом поспособствуют. Есть жгучие проблемы управления лесами, где требуются незамедлительные решения по следующим вопросам:

- определение целевого назначения зарастающих лесом земель: возврат в сельхозпользование или передача в лесной фонд;
- условия лесной аренды должны быть изменены, либо заменены другим механизмом, привлекательным для инвестиций в будущие леса;
- контроль за восстановлением лесов должен быть направлен на его результат – оптимальные по структуре ценные молодняки.

Если же функциями государственного лесопользования считать отслеживание и мониторинг процесса пользования лесом (как отслеживает движение автомобилей инспектор ГИБДД), а не достижение позитива в экологии лесов, то любые разумные усилия в лесу будут бесполезны, действия власти неумелы, а жизнь лесоводов, скатываясь на уровень биологических потребностей, теряет смысл.

У каждого народа и этноса есть своя земля, свой большой кусок России. И надо сделать его красивым и комфортным, в том числе и леса.

М.В.Рогозин, доктор биологических наук, Естественнонаучный институт, Пермский государственный научно-исследовательский университет. rog-mikhail@yandex.ru

* Рогозин М.В., Разин Г.С. Лесные культуры Теплоуховых в имении Строгановых на Урале: история, законы развития, селекция ели. Издание второе. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. 210с.

** Разин Г.С., Рогозин М.В. Теория естественной возрастной динамики одноярусных древостоев// Лесное хозяйство, 2012. № 3. С. 41-42.

 Рубрика [Общество](#)